

Виктор Александрович Федосов
(Владимир, Россия)

РУССКОЕ НАРОДНОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ: ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

Abstract: Russian Folk-linguistics: Main features: 1) the first information about the language, 2) folk-etymology, 3) general linguistics information, 4) special system, 5) dialectical logic, 6) form of proverbs, 7) materialism, 8) practical purpose, 9) nationality, 10) prescientific linguistics

Keywords: Russian Folk-linguistics, folk-etymology.

Существует «народная медицина», «народная педагогика», «народная психология» и др. Существует ли «народное языкознание»? Без всякого сомнения – да. **Народное языкознание** – это совокупность представлений народа о языке (например: *Слово слову рознь*) и выработанных на их основе рекомендаций по использованию языка (например: *Поменьше слов, побольше дела*). Эти представления и рекомендации передаются (вместе с языком) от поколения к поколению устным путем, закрепляются в письменных памятниках, например, в сборниках пословиц и поговорок (см. сборник В. Даля «Пословицы русского народа»), в толковых словарях, в которых, как известно, наряду с другими словами толкуется и общенародная лингвистическая терминология: *язык, речь, слово, говорить, слушать* и др. (см. «Толковый словарь живого великорусского языка» В. Даля). Между народным и научным языкознанием нет принципиального расхождения.

1. Народное языкознание – это **самые первые сведения** о языке; соответственно и рекомендации по использованию языка (как говорить, как слушать и т.д.) не всегда конкретные. Научное языкознание – разветвленная система понятий и взглядов на язык, выработанных с использованием специального методологического аппарата; рекомендации научного языкознания (школьные грамматики, культура речи, словари и т.д.) носят конкретный, специально обоснованный характер. Лингвисты обращают внимание на то, как относятся к языку говорящие, как они понимают его, оценивают. Например, диалектологи обязательно ссылаются в своих рассуждениях на оценки речи диалектоносителями. Вся полевая лингвистика нацелена на то, чтобы максимально учесть реакции говорящих на речевые факты. Очень важны свидетельства говорящих на различение стилей речи.

2. Известным разделом народного языкознания является **народная этимология**, рассматриваемая как донаучный период в этимологии. Часто народную этимологию называют «ложной», что отчасти несправедливо. Народная этимология объясняет, в сущности, не

происхождение слов, а словообразовательные и мотивационные связи между словами в современном языке, что способствует использованию языка (*богатырь* <– *богатый*; *самоеды* <– *сами себя едят* и т.д.).

3. Кроме этимологии, у говорящих (у народа) имеются и **общеязыковедческие** представления о языке (примерно то, что в научном языкознании подходит под раздел «Общее языкознание»). Сюда, например, относятся такие темы (проблемы), как «язык» (*И спеши языком – торопись делом*), «речь» (*Красна речь поговоркой*), «слово» (*Слово с делом разошлось*), «говорить – слушать» (*Меньше говори – больше слушай*), «говорить – молчать» (*Умей сказать – умей смолчать*), «думать – говорить» (*Сначала подумай, потом говори*), «слово – дело» (*Худое слово доведет до дела злого*), «спрос – ответ» (*По спросу ответ*), «правда – ложь» (*Лжей много, а правда одна*) и т.д.

4. Не будет преувеличением сказать, что общеязыковедческие представления народа – это не механическая совокупность некоторых знаний о языке, а довольно строгая **система** понятий. Всякий раз объединяются сразу два понятия – путем противопоставления их друг другу. Противопоставление это имеет не статический характер, а генетический: одно понятие порождает другое. Например, в противопоставлении «язык – речь» «язык» относится к «речи» так, как орган относится к продукту своей деятельности (например: *На языке речей со ста*), а в противопоставлении «говорить – слушать» говорение выступает тем понятием, которое предшествует понятию слушания (например: *Меньше говори – больше услышишь*) и т.д. Если внимательно проследить за всеми этими противопоставлениями, изучив много пословиц и поговорок о языке, то можно обнаружить, в частности, следующую картину

---- голова → язык → речь
          !   !   !
---- думать → говорить → слушать

Сверху вниз показаны отношения, которые можно назвать отношением «предмет – функция» (*Язык без костей: что хочет, то и лопочет*) права налево – «источник – результат» (верхний ряд) (*Что на уме, то и на языке*), или «причина – следствие» (нижний ряд) (*Люди говорят, так люди и слушают*). В научном языкознании не наблюдается подобной систематизации: система научного языкознания носит синхронный, классификационный характер.

5. Примечательна **логика** построения суждения о языке. Это не обычная формальная логика, в соответствие с которой понятие определяется путем подведения вида под род или путем введения неизвестного термина в выражение, состоящее из известных терминов. Народное языкознание не преследует цели пространного и

систематизированного изложения сведений о языке, главное – выявить в самом общем, принципиальном виде основные соотношения понятий о языке, обнаружить их причинно-следственную зависимость, их саморазвитие. По-видимому, вполне можно сказать, что в народном языкознании применяется (конечно, стихийно) диалектическая логика. Например, «спрос» и «ответ» – не просто различные явления, но одновременно и тождественные, составляющие единое понятие; они не просто сопоставляются друг другу, но образуют причинно-следственную единство (*По спросу и ответ; Спрашивают – отвечай и др.*).

6. Своеобразна **форма** выражений суждений о языке – это пословицы и поговорки, напоминающие по своей краткости (и концентрации мысли) грамматические сутры древнеиндийского филолога Панини. Особенностью народного языкознания является и то, что сведения о языке, а также и рекомендации о том, как пользоваться языком, формулируются в виде метафор и метонимий, образных выражений (*Язык поит и кормит*), часто зарифмованных и заритмованных (*Не всё то творится, что говорится*). В таком виде эти сведения и рекомендации лучше запоминаются и передаются от поколения к поколению (*Кто говорит, тот сеет; кто слушает, собирает*).

7. Народному языкознанию свойствен последовательный **материализм**. Человек говорит потому, что у него во рту есть язык (*Язык ворочается – говорить хочется*), потому что человек знает, что надо сказать, кому сказать и зачем (*Сначала подумай, потом говори*). Материализм проявляется и в понимании назначения языка: как средства общения (*Язык языку ответ подают*), как средства мышления (*Мудрая голова – короткий язык*). Язык нужен, чтобы оказать воздействие на собеседника – склонить его к определенным поступкам (*Победить живым словом*), способствующим объединению (*Подкрепить слово делом*) или разъединению в труде (*Слово с делом разошлись*). Истинность речи определяется путем соотнесения сказанного с объективной действительностью (соответствует ли сказанное тому, что есть на самом деле, или не соответствует (*Не всё то правда, что люди говорят*)).

8. Характерна **практическая** направленность народного языкознания. Пословицы о языке – это не просто сведения, информация о языке, это, главным образом, рекомендации по использованию языка: как надо говорить (*Не спеши языком, торопись делом*), как надо слушать (*Хорошую речь хорошо и слушать*) и пр. Примечательно, что очень часто утверждается не о том, как надо пользоваться языком, а о том, как не надо им пользоваться. По-видимому, такой способ наставления («от противного») оказывается более эффективным (*Красно говоришь, а слушать нечего*). Вообще, народ не рассматривает свой язык как стихийное явление, на которое нельзя воздействовать.

Идея активного влияния на язык, на речь, на речевую деятельность явно видна во многих пословицах (*В добрый час молвить – в худой промолчать*).

9. Особенностью народного языкознания является его **национальный** характер – связанный с особенностью данного языка, с языковым поведением говорящих данной нации, например русских: *Я тебе по-русски отрежу напрямик; Он, видно, по-русски не понимает; Русский человек любит авось, небось да как-нибудь* и др. Правильнее поэтому говорить не о «народном языкознании», а о «русском народном языкознании», о «немецком народном языкознании» и т.д. Научная лингвистика, в отличие от народного языкознания, интернациональна. Но появление тех или других концепций научной лингвистики часто подсказывается особенностями национальных языков, наличием в этих языках лингвистической терминологии, представлениями говорящих на этих языках, представлениями об этих языках. Например, концепция известного швейцарского лингвиста, основоположника теоретического языкознания Ф. де Соссюра (*langue – langage – parole*, «язык – речевая деятельность – речь»), подсказана особенностями французского языка, тем, что во французском языке для трех понятий оказались в наличии три отдельных слова. Появление такой концепции на русской, немецкой или другой национальной почве связывалось с терминологическими трудностями национальных языков. В русском языке, например, имеется всего лишь два соответствующих термина: «язык – речь». Французское слово *langage* переводится на русский язык искусственно: «речевая деятельность».

10. В истории языкознания надо отмечать три самых крупных периода: 1) **донаучное языкознание** – представление говорящих о своем национальном языке (народное языкознание), 2) языкознание переходного периода – от донаучного к научному (индийская, китайская, греко-римская, арабская, грамматические традиции), 3) научное языкознание. Обычно историки языкознания описывают только последний период, иногда, с большими оговорками, – второй период. Что касается первого периода, то они его по сути дела не замечают. Представляется, что это большое упущение в лингвистической историографии. Ниже назовем только наши публикации о русском народном языкознании.

ЛИТЕРАТУРА

- Федосов, В.А. (1978) Русские пословицы о языке и речи. // Русская речь. № 3. Москва, сс. 120-121.
- Федосов, В.А. (1985) Народная лингвистика как лингвострановедческий источник. // Супрун, В.И. (ред.) Страноведение и

- лингвострановедение в подготовке учителя-русиста зарубежной школы. Волгоград, сс. 17-26.
- Федосов, В.А. (1993) Тема «Говорить – молчать» в русском народном языкознании. // *Studia Slavica Savariensia*. №1. (ред. К. Гадани). Szombathely. pp. 91-95.
- Федосов, В.А. – Варга М. (1993) Некоторые вопросы русского и венгерского народного языкознания. // *Harmadik Magyar Alkalmazott Nyelvészeti Konferencia*. Miskolc. pp. 395-400.
- Федосов, В.А. (1994) Русское народное языкознание: представления говорящих о порождении и распознавании речи. // *Studia Slavica Savariensia*. №1. (ред. К. Гадани). Szombathely. pp. 137-142.
- Федосов, В.А. (1995) Слово «слово» в русском языке. // *Slavica*. XXVI. Debrecen. pp. 57-63.
- Федосов В.А. (1996) Дихотомия «Правда – ложь» в русских и венгерских пословицах. // *Studia Slavica Savariensia*. №1-2. (ред. К. Гадани). Szombathely. pp. 180-188.
- Федосов, В.А. (1997) О некоторых правилах русского речевого поведения в сравнении с венгерскими правилами. // *Studia Russica*. VI. Budapest. pp. 175-186.
- Федосов, В.А. (1997) Соответствия в значении главных терминов русского и венгерского народного языкознания. // *Slavica Tergestina*. №5. Pécs. pp. 379-385.
- Федосов, В.А. (2010) Дихотомии народного языкознания. // Современный русский язык: динамика и функционирование. Материалы 2-ой Всероссийской Интернет-конференции. №1 (6). Волгоград. [http:// grani@vspsu.ru](http://grani@vspsu.ru).